

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

2 апреля 1981 года

Председательствовал тов. БРЕЖНЕВ Л.И.

Присутствовали т.т. Андропов Ю.В., Горбачев М.С., Гришин В.В.,
Громыко А.А., Кириленко А.П., Тихонов Н.А.,
Устинов К.У., Демичев П.Н., Кузнецов В.В.,
Соломенцев М.С., Капитонов И.В., Долгих В.И.,
Русаков К.В.

I. Об основных направлениях и мерах по повышению
эффективности использования топливно-энергетических
ресурсов в народном хозяйстве в 1981-1985 годах и
на период до 1990 года

БРЕЖНЕВ. Как вы помните, вопрос этот был внесен Советом Министров СССР до съезда. Одновременно над этим вопросом работала и Комиссия Политбюро по транспорту. Тогда мы условились, что следовало бы соединить усилия Комиссии и Совета Министров на том, чтобы поработать вместе над проектом и внести его в согласованном виде в Политбюро.

Сейчас такой проект внесен. Эффективное использование топливно-энергетических ресурсов в народном хозяйстве страны — одна из важных народнохозяйственных задач партии. Проект этот обогащен рядом положений и заданий, вытекающих из решений XXVI съезда и докладов, сделанных на нем.

Проектом предусмотрено осуществить важные мероприятия, направленные на более рациональное и экономное использование топлива, энергетической и тепловой энергии в промышленности, строительстве, на транспорте, в сельском и жилищно-коммунальном

УСТИНОВ. Вопрос, конечно, очень важный, товарищам об этом говорить не приходится, и я считаю, что правильно вносится предложение.

ЧЕРНЕНКО. Этим постановлением решается важный вопрос о производстве современных танков и вместе с тем усиливаются мощности Челябинского завода вообще для производства тракторов, что также в немалой степени будет способствовать укреплению обороноспособности.

Проект постановления принимается.

4. О проведении 23-го (очередного) заседания Военного совета Объединенных вооруженных сил государств - участников Варшавского Договора

БРЕЖНЕВ. Министерство обороны вносит предложение о проведении во второй половине апреля 1981 года в Софии 23-го очередного заседания Военного совета Объединенных вооруженных сил государств - участников Варшавского Договора.

Одновременно с этим предложением вносится проект сообщения для печати и передачи по радио и телевидению об итогах этого заседания.

Если у товарищей нет замечаний по этому вопросу, тогда будем считать его принятым.

УСТИНОВ. Это очередное заседание, Леонид Ильич, и я думаю, что тут каких-либо вопросов не возникает.

Постановление принимается.

✓ 5. К вопросу о положении в Польше

БРЕЖНЕВ. У всех у нас большая тревога за дальнейший ход событий в Польше. Хуже всего то, что друзья слушают, соглашаются с нашими рекомендациями, но практически ничего не делают. А контрреволюция наступает по всему фронту.

Члены Политбюро знакомы с содержанием всех предыдущих бесед с польскими руководителями. Скажу коротко о последнем телефонном разговоре с Каней, который состоялся 30 марта.

Каня докладывал о прошедшем пленуме ЦК ПОРП и при этом жаловался, что их на пленуме здорово критиковали. Я ему тут же сказал: "Правильно сделали. Вас не просто надо было критиковать, а брать в руки дубинку. Тогда, может быть, вы поняли бы". Это буквально мои слова.

Тов.Каня признал, что действуют они мягко, надо было бы пожестче.

Я ему на это сказал: "А сколько раз мы вас убеждали, что надо принимать решительные меры, что нельзя без конца уступать "Солидарности". Вы же все твердите о мирном пути, не понимая или не желая понять, что такой "мирный путь", какого вы придерживаетесь, может стоить вам крови. Так что важно сделать правильные выводы из критики на пленуме".

Всеобщую забастовку друзьям удалось предотвратить. Но какой ценой? Ценой очередной капитуляции перед оппозицией. Сам Каня признал в беседе с послом, что новый компромисс — это большая ошибка.

Сейчас многое зависит от того, как развернутся события в ближайшие дни. В частности, проведут ли друзья согласованные с нами меры через сейм, который, как сегодня сообщили, перенесен со 2-го на 6-е апреля? Будут ли приняты эти меры в полном объеме? Хватит ли решимости и сил осуществить эти меры на практике?

Нам, конечно, надо продолжать работу с друзьями, изыскивать новые пути воздействия на обстановку в Польше.

Думается, в частности, что стоило бы пойти навстречу пожеланиям друзей и разрешить тт.Андропову и Устинову выехать в Брест для встречи с тт.Каней и Ярузельским. Это позволит детальнее разобраться в положении в стране, оценить намерения друзей и еще раз изложить им нашу позицию.

В резерве у нас остается такая мера, как новая встреча семерки по польскому вопросу на высшем уровне.

У нас есть Комиссия по Польше. Может быть, товарищи из Комиссии, которые следят за событиями в этой стране, желали бы выступить?

АНДРОПОВ. Я считаю, что предложения, которые высказаны Леонидом Ильичом относительно дальнейших шагов в отношении

Польша и оценка положения там, совершенно правильные. Действительно, сейчас речь идет о том, чтобы нам как-то оказать большее влияние, большой нажим на руководство друзей. Я считаю, что предложение о моей поездке и т. Устинова для встречи с Каней и Ярузельским является правильным. Мы в соответствии с состоявшимся обменом мнениями на Политбюро и с теми решениями, которые были приняты Политбюро ранее, а также беседами, которые имел Леонид Ильич с Каней, проведем необходимую работу и выскажем тт. Кане и Ярузельскому все наши претензии, предложения, советы и т.д.

УСТИНОВ. Мне представляется, что нам, видимо, действительно нужно встретиться с тт. Каней и Ярузельским, тем более, что об этой встрече просят и т. Каня, и т. Ярузельский. Нам необходимо высказать им все претензии и дать советы в соответствии с теми беседами, которые имел Леонид Ильич с т. Каней.

Правильно говорит в своих предложениях Леонид Ильич, что созыв семерки стран-участников Варшавского Договора надо иметь как резерв, а сейчас принять все необходимые меры к тому, чтобы польские друзья действовали самостоятельно.

ГРОМЫКО. Позвольте мне кратко проинформировать о том, что получаем мы по линии Министерства иностранных дел. Информация о Польше идет большая. Однако следует сказать, что как в США, в ФРГ и других странах внимательно смотрят за положением в Польше и очень искажают истинное положение дел. Конечно, как американская, так и западноевропейская информация относительно положения дел в Польше подается в тенденциозном аспекте. Она показывает "справедливость" требований "Солидарности" и анти-социалистических сил Польши и неспособность польского руководства решить внутренний вопрос. Вместе с тем очень много говорится в адрес Советского Союза как бы в предостерегающем нас тоне о том, что Советский Союз не должен вмешиваться своими Вооруженными Силами в дела Польши. Но это ясное дело, буржуазная пропаганда всегда выступала с враждебных позиций в отношении Советского Союза и сейчас подает эту информацию, как я уже сказал, в тенденциозном духе.

Хочу сказать, что состояние Кани и Ярузельского не из хороших. Есть даже такие наметки, что Ярузельский совсем спик и не знает, что дальше делать. Это, конечно, совсем плохо. То,

что руководство ПНР в переговорах с "Солидарностью" пошло на попятную — это очень плохо. Даже сами польские руководители говорят о том, что последнее соглашение с "Солидарностью" является ошибкой польского руководства.

Что касается отношения к сельской "Солидарности", то по существу она уже легализована. Если вопрос этот передан на рассмотрение комиссии сейма во главе с Щипаньским — беспартийным деятелем, то можно сказать, что решения будут, конечно, в пользу сельской "Солидарности". Как можно оценивать положение в Польше после пленума ЦК? Я думаю, что мы не ошибемся, если скажем, что улучшения никакого не произошло. Наоборот, дальнейшее ухудшение, потому что руководство пятится назад. Но как уже говорил Леонид Ильич, Каня ставит вопрос о том, чтобы приехали наши товарищи Андропов и Устинов в Брест для обмена мнениями с тт. Каней и Ярузельским. Я считаю, что это надо принять, тем более, что представляется возможность все высказать польским друзьям на личной встрече. Эта встреча, по-моему, явится как бы промежуточной ступенью и ее надо использовать полностью. Если они пойдут, как говорится, на частичное введение чрезвычайных мер, то нужно спросить их, будут ли они уверены в том, что армия, МВД и органы госбезопасности будут на их стороне. Я думаю, что было бы правильно сделать глубокий анализ со стороны наших военных, как обстоит дело в вооруженных силах ПНР и является ли армия основной силой и можно ли опираться на нее.

Политбюро ЦК КПСС должно иметь ясное представление о расстановке сил в ПНР. Нам это необходимо знать. Польское командование заявляет, что армия выполнит свой долг. Так ли это на самом деле? При любом положении нам нужно идти на то, чтобы высказать польским товарищам необходимость принятия более жестких, а бы сказал, чрезвычайных мер для наведения порядка и что дальнейшее отступление для них совершенно неприемлемо, дальше отступать уже совершенно нельзя.

УСТИНОВ. По линии военных дело обстоит следующим образом. Сегодня в 20 часов собирается военное руководство вместе с тт. Куликовым, Крючковым и другими нашими товарищами. Что касается польской армии, то, как заявляет т. Ярузельский, она готова выполнить свой долг. Но если уж говорить откровенно, то нам нужно иметь в виду, что едва ли Каня и Ярузельский пойдут на

конфронтацию, имея в виду конфликт в Бьгдаще. Итоги этого конфликта показали, что стоило как-то задеть двух человек из состава "Солидарности", как сразу буквально поднялась вся страна, то есть "Солидарность" сумела мобилизовать быстро свои силы. Конечно, сейчас пока еще есть какая-то надежда на то, что армия, органы безопасности и милиция выступят единым фронтом, но чем дальше, тем будет хуже. Я думаю, что кровопролития не избежать, оно будет. И если этого бояться, то, конечно, тогда надо сдавать позицию за позицией. А так можно утратить и все завоевания социализма.

Я думаю также и над таким вопросом, не следует ли нам принять и некоторые меры экономического характера. Как сейчас смотрят польские друзья? Мы им помогаем, мы отрываем от себя и у наших друзей и даем Польше, а об этом польский народ не знает. Никто из поляков не знает толком, что Польша полностью получает от нас нефть, хлопок и т.д. Действительно, если все это посчитать хорошо и посмотреть, какую помощь Советский Союз оказывает полякам, если бы об этой помощи рассказать по телевидению, радио, печати, то польский народ, я думаю, понял бы, от кого они получают самую основную экономическую помощь. А ни один польский руководитель не выступил среди рабочих и не рассказал об этой помощи.

Что касается польских руководителей, то я считаю, что трудно ответить на вопрос, кто из них лучше. Раньше мы считали т.Ярузельского стойким деятелем, а он на самом деле оказался слабым.

БРЕЖНЕВ. Вот поэтому и нужно будет выяснить нам все: и положение в Политбюро у них, кто на что способен.

АНДРОПОВ. Я полностью согласен с Вами, Леонид Ильич, относительно того анализа, который Вы дали о положении в Польше. Действительно, "Солидарность" сейчас начинает прибирать к своим рукам одну позицию за другой. Если соберется чрезвычайный съезд, то не исключено, что он будет полностью в руках представителей "Солидарности", и тогда без крови они захватят власть в свои руки. Нам нужно действительно польским руководителям еще раз на личной встрече, о которой здесь говорил Леонид Ильич, сказать о принятии строгих мер, не бояться того, что это вызовет, может быть, и кровопролитие. Они ведь вместо строгих мер суют нам

так называемое "политическое урегулирование". Мы говорим им о принятии военных мер, административных, судебных, но они постоянно ограничиваются политическими мерами.

Вместе с тем нам нужно серьезно поставить вопрос перед польскими друзьями о том, чтобы они заставили "Солидарность" отвечать за дела в Польше. А то ведь сейчас как складываются дела? Экономический хаос, неразбериха и все недостатки в снабжении продовольствием и другими делами вызваны по вине "Солидарности" забастовками, а отвечает за это правительство. Получается совершенно нелепое положение. И никто из членов Политбюро, из руководства ПНР не выступили и не рассказали рабочим, что в экономических недостатках и разрухе повинны прежде всего руководители "Солидарности". В Политбюро ПОРП т.Кане надо посоветовать объединить твердых членов Политбюро и опираться на них.

БРЕЖНЕВ. Надо будет им сказать, что значит введение военного положения и разъяснить все толком.

АНДРОПОВ. Правильно, надо именно рассказать, что введение военного положения - это означает установление комендантского часа, ограниченное движение по улицам городов, усиление охраны государственных, партийных учреждений, предприятий и т.д. Под влиянием давления лидеров "Солидарности" Ярузельский окончательно раскис, а Каня начал за последнее время все больше и больше выпивать. Это очень печальное явление. Я думаю, что доводов в беседе с Каней и Ярузельским у нас хватит. Надо выслушать, очевидно, их.

Вместе с тем я хочу сказать относительно того, что польские события влияют и на положение дел западных областей нашей страны. В частности, в Белоруссии во многих селах прослушивается хорошо радио на польском языке и телевидение. Надо сказать вместе с тем, что и в некоторых других районах, в частности в Грузии, у нас возникают стихийно демонстрации, группы крикунов собираются на улицах, как это недавно было в Тбилиси, высказываются антисоветские лозунги и т.д. Здесь нам тоже и внутри надо принять строгие меры.

УСТИНОВ. Что касается армии, то положение у них несколько ухудшилось. Дело в том, что они заменили значительную часть старослужащих призывом новичков, большинство из которых

сочувствуют "Солидарности" и таким образом армия ослабевает. Мы считаем, что надо задержать старослужащих в польской армии, увольнения не производить. Однако поляки этого не хотят. Очевидно, нам придется с ними об этом поговорить.

ГРИШИН. Я считаю, что предложения, которые высказал Леонид Ильич, совершенно правильные и их надо принять, надо тт.Устинову и Андропову поехать в Брест.

УСТИНОВ. Встреча может быть на границе - то ли на нашей стороне, то ли на польской, это будет видно. Самые боевые работники, как мне кажется, в Политбюро ПОРП - это тт.Ольшовский, Грабский, Барчиковский, но они находятся в загоне.

АНДРОПОВ. Я думаю, пока не надо расширять состав участников встречи, а ограничиться, как они сказали, тт.Каней и Ярузельским.

БРЕЖНЕВ. Когда об этом нашем решении можно сообщить?

АНДРОПОВ. Я думаю, что сегодня следует сообщить об этом.

БРЕЖНЕВ. Хорошо. Тогда будем считать, что мы это предложение приняли.

ВСЕ. Правильно.

Принимается решение:

1. Одобрить предложения, высказанные на заседании Политбюро тов.Брежневым Л.И. относительно положения, складывающегося в Польше.

2. Принять к сведению сообщения т.т.Громыко, Андропова и Устинова о положении в Польше и мерах, принимаемых по линии МИД, КГБ и Министерства обороны в связи с обстановкой в Польше.

3. Согласиться с просьбой польских товарищей об организации встречи т.т.Кани и Ярузельского с т.т.Андроповым и Устиновым в Бресте.

М. Позинский